

О.А. Полетаева (Минск, МГЛУ)

ПРОБЛЕМЫ ДИАЛЕКТНОЙ КАРТОГРАФИИ

Объектом изучения в ареальной лингвистике является система языка в его пространственной проекции, которая тождественна в одних своих звеньях (элементах) и различается в других. Это позволяет говорить о языке как системе частных подсистем, включающей в свой состав, с одной стороны, черты общие, тождественные для любой диалектной микросистемы, с другой — черты различительные, специфические для отдельных микросистем.

Известно, что картографический метод исследования является средством перехода от наблюдаемой информации (вид на карте) к итоговой информации (результат исследования). Впервые метод картографирования языкового материала стал применяться европейскими лингвистами в 40–50 гг. XIX в. Однако карты, опубликованные Б. Бьендели, К. Бернгарди, Т.Э. Пери, носили скорее этнолингвистический характер.

Следующим этапом в развитии картографического метода стало осознание необходимости систематического картографирования отдельных языковых явлений. Толчком к этому послужили факты несовпадения границ отдельных языковых явлений, которые обнаружили в ходе создания первых лингвистических карт. В связи с этим возникло предположение об отсутствии диалектных границ, о смешанном характере диалектов. Эта гипотеза получила дальнейшее развитие в знаменитой «теории волн» И. Шмидта. Результатом стала научная дискуссия между представителями романской диалектологической школы, с одной стороны, и немецкими, а также швейцарскими учеными, с другой. Первые (Г. Шухардт, П. Мейер, Г. Парис, Ж. Жильерон) выдвинули постулат о том, что ни диалект, ни язык не имеют своих собственных, четко очерченных границ; исследователь имеет дело лишь с совокупностью изоглосс, характерных для определенного диалекта или языка. Придерживающиеся иной точки зрения В. Вреде, К. Хааг, Т. Фригинс стремились доказать реальность диалектов, констатируя наличие в них ядерной и периферийной зон.

Снять возникшие противоречия помогло издание первых лингвистических атласов Г. Венкера (1881 г.) и Ж. Жильерона (1902–1910 гг.). «Немецкий лингвистический атлас» и «Лингвистический атлас Франции» продемонстрировали неоспоримые преимущества картографического метода, оказали большое влияние на развитие европейской лингвистической

географии, стимулировали создание национальных атласов в Италии, Румынии, Испании, Швейцарии.

Разработка метода картографирования привела к возникновению особого раздела диалектологии — лингвистической географии, науки, которая изучает территориальное распространение языковых явлений. В 40-х гг. XX в. М. Дж. Бартоли и Дж. Видосси был введен термин «пространственная (ареальная) лингвистика». С этого момента языковой ландшафт понимается как непрерывное пространство генетически связанных диалектов, в которых могут быть выделены центр и периферия. Принято выделять три основные зоны диалектного континуума: центральную, маргинальную и переходную.

На протяжении XX в. наряду с национальными атласами европейских языков (ДАРЯ, ДАБМ, АУМ и др.) были созданы также специальные атласы отдельных лингвистических территорий (ОЛА, ОКДА и др.). Очевидно, что принципы, цели и задачи, положенные в основу создания вышеуказанных атласов, различны, так как, во-первых, чисто хронологически создавались они в разные исторические периоды и, во-вторых, их составители использовали разные теоретические основания для лингвистических карт.

Основополагающие принципы создания современных лингвистических карт восточнославянских языков лингвистической географии разработаны научным коллективом под руководством Р.И. Аванесова. Задача лингвистических карт, по мнению ученого, заключается в том, чтобы «разными графическими средствами показать структурные связи между разнокачественными общими и частыми явлениями, которые встретились в картографируемых диалектных фактах» [1, с. 314], поэтому на карте должны фиксироваться не изолированные факты, а языковые явления как элементы системы языка с выявлением всех их связей и взаимовлияний.

Принципы картографирования диалектных синтаксических отличий разработаны трудах И.Б. Кузьминой, Е.В. Немченко, В.И. Трубинского. Однако долгое время картографирование синтаксических явлений на сравнительно небольших языковых территориях было под вопросом, поскольку многие диалектологи указывали на незамкнутый характер синтаксических изоглосс. Созданные на протяжении XX в. диалектологические атласы содержат минимальное количество карт, посвященных вопросам синтаксического строя народных говоров, либо не содержат их вовсе.

Следующим этапом в развитии ареальной лингвистики стало осознание необходимости создания региональных атласов. Особую актуальность приобрела задача изучения и описания языковой системы отдельных языковых зон в территориальной проекции, разработки принципов картографирования региональных особенностей, в том числе синтаксических. Одной из первых к обоснованию теоретических основ составления региональных синтаксических карт переходных территорий обратилась С.М. Прохорова, которая составила первый региональный синтаксический атлас говоров Западной Смоленщины. По мнению ученого, карты, составляющие региональный синтаксический атлас, должны сопровождаться

развернутыми комментариями. Поскольку все диалектные синтаксические особенности картографировать не представляется возможным, подобный атлас должен содержать детальное описание синтаксического строя говоров картографируемой территории, соответствующие фрагменты которого следует рассматривать как комментарии к картам [2].

В рамках нашего исследования был составлен региональный синтаксический атлас говоров Витебской области состоит из 39 карт, которые можно разделить на три типа: 1) карты распространения отдельных синтаксических конструкций (карты 3–33); 2) карты вертикальных синтаксических полей отдельных глаголов (карты 1, 2); 3) интерпретирующие карты, т.е. сводные карты изоглосс (карты 34–39) [3, приложение 6].

В качестве объекта картографирования на синтаксической карте нами рассматривались не произвольно взятые языковые факты, а отобранные в ходе предварительного анализа диалектные синтаксические конструкции, имеющие в пределах исследуемой языковой зоны различную территориальную дистрибуцию.

В первую очередь, это отдельные типологически соотносительные конструкции, которые представляют собой отличительные в территориальном отношении элементы синтаксического строя изучаемых говоров. Одни из них образуют **противопоставленные диалектные различия** (ср. *саладзейшы меду — салатзейшы за мед; біць куры — біць курэй*). Члены подобных оппозиций совпадают по кругу выражаемых ими смысловых отношений и условиям употребления, но различаются по своей структуре. Другие, соответственно, — **непротивопоставленные** (например, *калодзеж ужо абваліўшы; у мяне ужо два плацця зношана*). Сущность подобных диалектных синтаксических различий составляют конструкции, которые не имеют в других микросистемах эквивалентов, строго совпадающих по всему кругу выражаемых ими смысловых отношений и по условиям употребления. Как особый объект для картографирования в данном ряду мы рассматривали синтаксические маркеры (*друг друга, адзін аднаго, паміж сабой* и под.), ареалы распространения которых на лингвистической карте впервые были зафиксированы в рамках настоящего исследования.

Принципиально новым объектом картографирования стали вертикальные синтаксические поля отдельных глаголов. ВСП образуют непротивопоставленные синтаксические различия, поскольку глубина и семный состав ВСП одного и того же глагола не совпадают в разных диалектных микросистемах. Для создания карт подобного типа нами была разработана специальная методика.

Особым объектом картографирования явились ареалы распространения отдельных синтаксических явлений, представленные на интерпретирующих картах.

Методика картографирования зависит от типа карты. При составлении карт распространения отдельных синтаксических конструкций, в том числе и синтаксических маркеров, использовался традиционный метод — постановка графического знака у каждого населенного пункта. В качестве

графических средств мы использовали геометрические фигуры. При картографировании многоплановых отличий использовались знаки, комбинирующие разные фигуры и степень закрашенности знаков. Каждый из членов соотносительного ряда получил свой знак. У населенного пункта, где отмечено параллельное использование двух или нескольких членов соотносительного ряда ставились два или несколько знаков, соответствующих каждому из этих членов.

Для картографирования ВСП отдельных глаголов нами был разработан метод круговой диаграммы: каждое из значений глагола, реализуемое в определенной актантной рамке, обозначалось соответствующим видом штриховки, полный перечень лексико-семантических вариантов данной глагольной лексемы систематизировался в виде круговой диаграммы, которая и использовалась как знак, обозначающий ВСП отдельного глагола в пределах данной диалектной микросистемы. Опыт по составлению карт второго типа имеет, на наш взгляд, немаловажное значение, поскольку подобное картографирование позволяет зафиксировать на карте элементы языковой картины мира носителей разных диалектных микросистем, при этом фиксируются не только поле предиката, но и семантическое поле повторной неавтономной номинации глагола. Это позволяет использовать карты подобного типа при сопоставлении диалектных словарей.

При составлении интерпретирующих карт выявленные в ходе анализа карт отдельных синтаксических явлений изоглоссы подвергались группировке и обобщались в виде пучков изоглосс, при этом выступы на линиях изоглосс указывают, в каком направлении распространено отмеченное явление. Карты данного типа не содержат нового фактологического материала по сравнению с картами отдельных языковых явлений. Они объединяют изоглоссы синтаксических конструкций, типологически соотносимых с балтийскими, польскими, украинскими, русскими. Выявленные после анализа карт отдельных синтаксических особенностей изоглоссы подвергались группировке и обобщались в виде пучков изоглосс, которые объединяют явления, взаимосвязанные в структуре языковой системы исследуемых говоров. Выступы на линиях изоглосс указывают, в каком направлении распространено отмеченное явление. На картах этого типа использовался специальный знак для обозначения отсутствия картографируемой конструкции в пределах данного населенного пункта. Таким образом, интерпретирующие карты отображают целые фрагменты языковой системы.

Компьютерные карты, представленные в Региональном синтаксическом атласе говоров Витебской области, созданы с помощью графического редактора CorelDRAW, который позволяет использовать все ресурсы компьютерной графики. Однако наши карты носят статичный характер. Следующим этапом развития диалектной картографии станет создание интерактивных карт, которые будут способны систематизировать разнотипные параметры этнографического, исторического, политического и собственно лингвистического характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов, Р.И. Очерки русской диалектологии. — М., 1949. — Ч.1.
2. Полетаева, О.А. Принципы составления регионального синтаксического атласа: Переходная русско-белорусская языковая зона (Витебщина-Смоленщина): дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01. и 10.02.19. / Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2002.
3. Прохорова, С.М. Ареально-типологическая характеристика синтаксиса переходной русско-белорусской зоны: Дис. ...д-ра филол. наук: 10.02.01 и 10.02.03 / Белорус. гос. ун-т. — Минск, 1987.